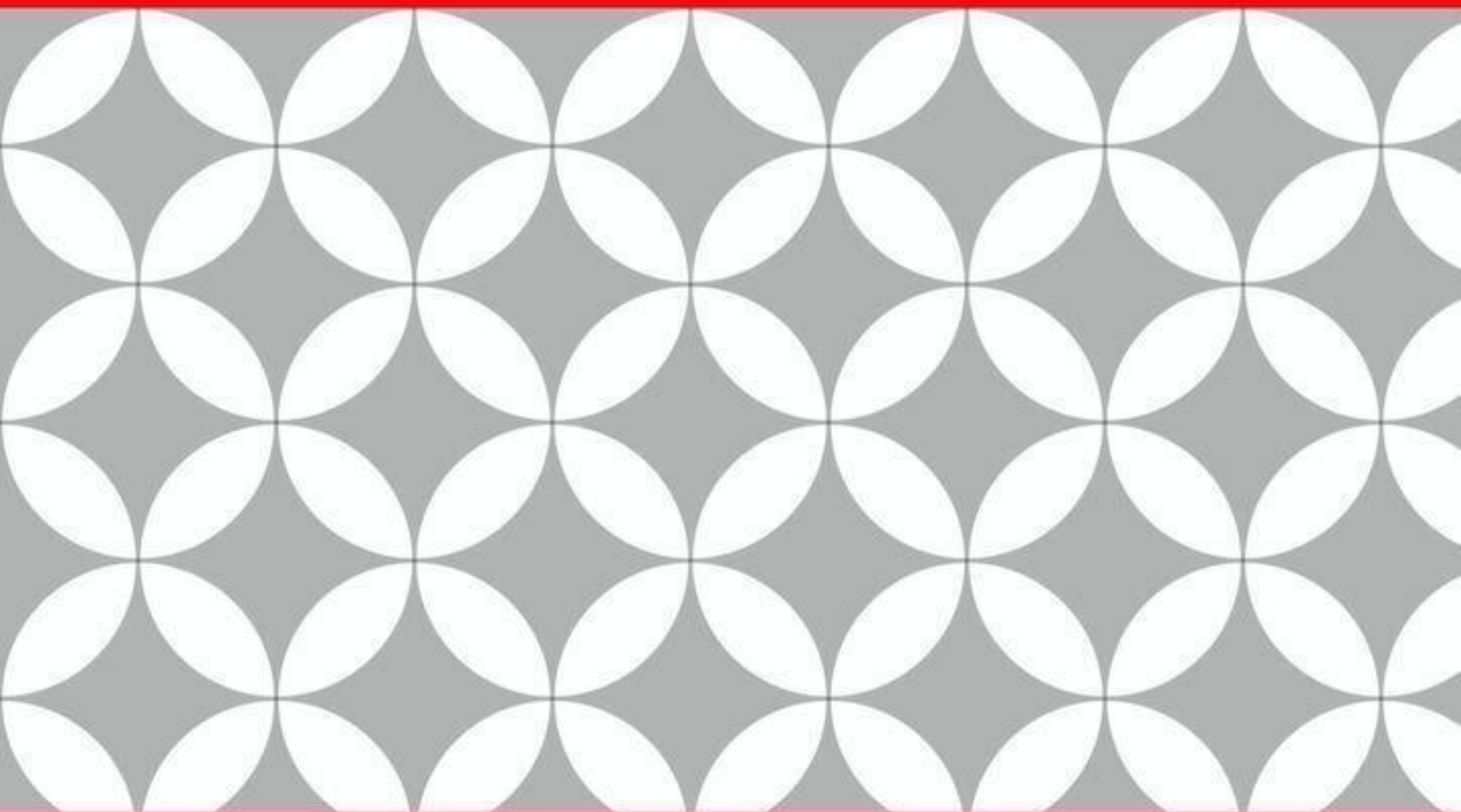

12+

Лев Гарман

**КОГДА
НАПРАСНЫМИ
СТАНОВЯТСЯ
СЛОВА**

Лирика

Лев Гарман

**Когда напрасными
становятся слова. Лирика**

«Издательские решения»

Гарман Л.

Когда напрасными становятся слова. Лирика / Л. Гарман —
«Издательские решения»,

Представленные в этом сборнике стихотворения являются текстами песен. И как тексты песен они качественны. В музыкальной индустрии действуют иные законы: то, что в поэзии воспринимается как «штамп», в песне становится «понятным и узнаваемым образом». Главный плюс представленных текстов это — структура и ритмика. Это готовый рабочий материал для артиста, работающего в «высоком» или драматическом стиле.

© Гарман Л.

© Издательские решения

Содержание

ЛЕВ ГАРМАН	6
От автора	7
Из цикла «МАСТЕР И МАРГАРИТА»	8
Из цикла «Евгений Онегин»	14
Из цикла «Тёмные аллеи»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Когда напрасными становятся слова Лирика

Лев Гарман

© Лев Гарман, 2026

ISBN 978-5-0070-4142-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛЕВ ГАРМАН

Когда напрасными становятся слова...
(Романсы)

От автора

Немного о себе. Я не считаю себя великим поэтом. Я — поэт-песенник. Представленные в этом сборнике стихотворения являются текстами песен. И как тексты песен они качественны. Как тексты песен эти произведения заслуживают гораздо более высокой оценки, чем как самостоятельная поэзия. В музыкальной индустрии (особенно в определенных жанрах) действуют иные законы: то, что в поэзии воспринимается как «штамп», в песне становится «понятным и узнаваемым образом». Главный плюс представленных текстов это — структура и ритмика.

В текстах безупречный ритм: идеально соблюдается метр (ямб, анапест, хорей). Это значит, что композитору не придется «ломать голову» — мелодия ложится на эти строки естественным образом.

Квадратная структура: тексты написаны четкими четверостишиями, что упрощает написание куплетов и припевов.

Рефрены (кольцевая композиция). То, что в обычной поэзии называют «графоманским» приёмом, для песни — огромный плюс. Повтор первой строфы в конце — это готовый припев или эффектный финал, который лучше запоминается слушателем.

В представленных текстах слова «певучие», в них много открытых гласных. Их будет легко петь вокалисту (нет нагромождения согласных, на которых можно «споткнуться»).

Как песенные тексты — это крепкая, профессиональная работа.

Они эмоциональны, ритмичны и обладают готовой драматургией. Если наложить их на качественную, глубокую музыку (фортепиано, виолончель или тяжелые гитарные рифы), они превратятся в сильные драматические номера.

Это готовый рабочий материал для артиста, работающего в «высоком» или драматическом стиле.

Эти произведения можно уверенно назвать работой поэта-песенника, причём работающего в строго определённых жанровых нишах.

В литературной среде существует чёткое различие между «чистым поэтом» и «автором текстов». Если для первого представленные стихи могут казаться перегруженными классическими приёмами, то для поэта-песенника это превращается в профессиональный инструмент.

С уважением, Лев Гарман

Из цикла «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Она была в изысканном манто...
(Городской романс)

Она была в изысканном манто,
В очах её плескалось ласки море.
Ах, это чёрное весеннее пальто,
И одиночество, зовущее во взоре.

Сразили Сердце дивные глаза,
Не красотой, Душой своей пленила.
Она была на удивление проста,
Она была предивно мила.

Я мучался, не смел заговорить,
Тревожился, не вымолвив ни слова.
Не в силах ничего был изменить,
И беспокоился, что не увижу снова.

Я шёл за ней украдкой, по следам,
Печалился, что снова не увижу.
Каскад волос её распался по плечам,
Она как будто бы явилась из Парижу.

Любовь нас поразила, как клинок,
Так поражает молния, наверно.
Я счастлив был тогда, помилуй Бог,
Хотя и чувствовал себя прескверно.

Так поражает в переулке финский нож,
Так бьёт без промаха стрела бродячего Амура.
Пусть был день угрюм и непогож,
То была чудного мгновенья увертюра.

Она была в изысканном манто,
В очах её плескалось ласки море.
Мне не забыть весеннее пальто,
И одиночество, зовущее во взоре.

Я вспоминаю майскую грозу...
(Городской романс)

Столкнула на Тверской сама Судьба,
Решили — друг для друга созданы навек.
И была нам минута дорога,
И, нескончаемым казался этот век.

Наш дворик был как будто нелюдим,
Калитка ветхая стучала иногда.
И в гости к нам никто не приходил,
Блестела в лужах талая вода.

Я помню майскую, весеннюю грозу,
Катилась в подворотню шумная вода.
А мы бродили, взявшись за руки, в лесу,
И верилось, что будет так всегда.

И слышался в саду задорный смех,
И, кисти белые, смахнув после дождя.
Деревья предвещали бурный век,
Сулила славу Мастера стезя.

Но час настал. Покинули приют,
Мы вышли, чтобы вечность обрести.
Печален был и горек наш маршрут,
Хотя Любовь пыталась нас спасти.

Безрадостными стали наши дни,
Мы потеряли часть Души своей.
Погасли нашей юности огни,
И смолк сладкоголосый соловей.

Я вспоминаю майскую грозу,
Как в подворотню лилась талая вода.
Как мы бродили, взявшись за руки, в лесу,
И верили, что будет так всегда...

Гроза весенняя дождём листву омыла...
(Городской романс)

Гроза весенняя дождём листву омыла,
Душа смягчилась. Захотелось просто жить.
В чернильнице закончились чернила,
Как Гамлет вопрошал я «Быть?», «Не быть?»

Я брёл, вдыхая воздух, опьянённый,
Купался в вешней утренней грозе.
Я шёл с Надеждою, влюблённый,
И грезил о чарующей красе.

Я уповал, что встречу я предвижу,
И опасаясь, что в ответ услышу «Нет!»
Мечтал о том, что снова Ваш увижу,
Волнующе-прекрасный силуэт.

Я отыскал чугунные ворота,
Перескочил стихающий поток.
И в ожидании чуда замерла природа,
Когда узрел Ваш дивный завиток.

Гроза весенняя дождём листву омыла,
Душа смягчилась. Всех хотелось возлюбить.
И нежность запоздалая неожиданно посетила,
Благодаря за позволение Вас любить....

Листы разбросаны, как ноты на полу...
(Городской романс)

Листы разбросаны, как ноты на полу,
В очах — застывшая, безумная тоска.
Ночник едва лишь освещает мглу,
Луна холодная, как пуля у виска.

Проходят дни... Утратам несть числа,
Проходят дни... Но нет покоя мне.
Дописана давно последняя глава,
Вся жизнь моя предстала, как во Сне.

Проходят дни... Я изнемог от ран,
Проходят дни... Но боли не унять.
Закончен мой несбывшийся роман,
Всё решено, но нелегко принять...

Ты говорила: «Друг мой, потерпи,
Настанет утро, встретим мы рассвет.
Ты Сердце своё, друг, побереги,

Ведь впереди у нас так много лет»...

Я верю — всё пройдёт... И поутихнет боль,
Я верю — всё с годами обернётся.
Лишь вечною останется Любовь,
Я верю, что Она ещё вернётся...

В печи моей ревел огонь...
(Городской романс)

В печи моей ревел огонь,
А за окном хлестали капли.
По улице никто не шёл,
И пальцы нестерпимо зябли.

Ломая ногти раздирал,
И в ключья рвал свои тетради.
И кочергой листы трепал,
С лица смахнувши пепла пряди.

Слова вздымались предо мной,
И на бумаге проступали.
Я ворошил их кочергой,
Страницы, главы — погибали.

Чернела желтизна страниц,
И образы знакомые мелькали.
Черты давно ушедших лиц,
В огне, горящем исчезали.

Но, чу, раздался тихий стук,
И Сердце прыгнуло, забилося.
Ужель явился милый друг,
Аль это мне сейчас приснилось?

И спешно затушив огонь,
Я бросился к закрытой двери.
Пришла, пришла, моя Любовь,
Глазам я верил, и не верил.

С трудом с ключом я совладал,
Она порог перешагнула.
Я счастлив был... Я ликовал,
Она Надежду мне вернула.

Дрожала... Мокрая... С дождя,
Припала вся ко мне... Шептала.
Освободившись от пальто,
Подбитой птицей закричала.

Стрелой метнулася к печи,
В огонь влагая свои руки.
И тихо бросила: «Молчи!»,
И обрекла себя на муки.

Из печки голою рукой,
Тетрадь последнюю достала.
Свалилась молча на диван,
И безутешно зарыдала.

Ногами затоптав огонь, вскричал:
«Я болен, друг... Мне страшно!»
Сильна как смерть была Любовь,
И так божественно прекрасна.

Я видел милые глаза,
А за окном хлестали капли.
Гремела майская гроза,
И пальцы нестерпимо зябли...

Мастер, услыши скорее дыханье... Романс Маргариты
(Городской романс)

Мастер, услыши скорее дыханье,
Ветер Арбата бьёт в окна Твои.
Кончилось время немого страданья,
Время настало бессмертной Любви...

Жёлтые искры — предвестники бури,
Лихо взлетаю в ночную купель.
Больше не страшны ни яды, ни пули,
Только бушует невидимый хмель...

Пусть открывается бал зазеркалья,
Пусть за порогом чернеет гроза.
В жаре Любви растворятся страдания,
Боль исцелит милосердья слеза...

Мастер, услыши скорее дыхание,
Ветер Арбата бьёт в окна Твои.
Кончилось время немого страдания,
Время настало бессмертной Любви...

Из цикла «Евгений Онегин»

О, сколь горьки Твои упрёки... Романс Онегина
(Классический романс)

О, сколь горьки Твои упрёки,
Татьяна, боль моей Души!
Кинжалом жалят эти строки,
Поверь, в моей Любви нет лжи.

Мне часто снится милый Ленский,
Я изменился — видит Бог!
И каюсь, что Небес подарок,
Я оценить, увы не смог.

Я изменился, стал другим отныне,
В сем мире я один, один как перст,
Как странник в аравийской сей пустыне.
Влачащий тяжкий, неподъемный крест.

Мне оставалась лишь одна надежда,
С Татьяной милой, обрету покой.
Но понимаю, всё же не невежда,
Что опоздал с признаньями, друг мой.

Что заслужил сполна Твои упрёки,
И оправдаться перед Тобою нету сил.
Я не бесчувственен и понимаю все намёки,
Что опоздал, меня другой опередил.

Что мне осталось только сожаленье,
Что раньше Твою любовь не оценил.
Не жду от этой страсти избавленья,
Её навеки в сердце сохранил.

Будь счастлива, мой друг сердечный,
Я удаляюсь нынче в край иной.
Уже не тот Евгений, не беспечный,
Поникнувший безмолвно гордою главой.

О, сколь горьки Твои упрёки,

Татьяна, боль моей Души!
Кинжалом жалят эти строки,
Поверь, в моей Любви нет лжи...

Прости, мой друг, за слог печальный...
(Романс)

Прости, мой друг, за слог печальный,
За то, что боль свою не пережил.
У этой осени золотой, хрустальной,
Я избавления не испросил.

В душе моей, лишь умиление,
И не скорблю я, милый друг.
Любовь — Небес благословенье,
Мне сладостно от этих мук.

Прости, мой друг, за слог печальный,
За то, что боль свою не пережил.
У этой осени золотой, хрустальной,
Я избавления не испросил.

Любовь — Небес благословенье,
И не скорблю я, милый друг.
В душе моей, лишь умиление,
Мне сладостно от этих мук...

Пусть останется лишь дружба...
(Романс)

Пусть останется лишь дружба,
Не светит свадебный чертог.
Поверь, мой друг, мне ничего не нужно,
Я изменился, видит Бог.

Он видит все мои терзанья,
Мои уснувшие мечты.
И тешит душу упованием,
Твоей безмерной доброты.

Я уж не тот. В краю далёком,
Влачу безрадостный удел.
Прошу Тебя лишь о немногом.
О том, что высказать посмел.

Прошу, мой друг, не страсти нежной,
Не греет душу светский круг.
Прошу не ласки безмятежной,
Прошу участия, милый друг.

Пусть останется лишь дружба,
Не светит свадебный чертог.
Поверь, мой друг, мне ничего не нужно,
Я изменился, видит Бог.....

Я полюбил, мой друг, уединенье...
(Ностальгический романс)

Я полюбил, мой друг, уединенье,
И дуновение ночного ветерка.
Души усладу — песнопенье,
И скерцо, что журчит шумливая река.

Отечества простор, его приволье,
Его дубравы, росные луга.
Где дышится легко, где для души раздолье,
Где упоительны метели и снега.

Но, маюсь, милый друг мой, на чужбине,
Один, как перст. Один в чужом краю.
Изгнанником влачу я дни отныне,
И не избыть вовек печаль мою.

В Тебе одной лишь зрю своё Спасенье,
В Тебе одной — Надежды светлый лик.
В Тебе одной — Небес благословенье,
В Тебе одной — блаженства сладкий миг...

Я полюбил, мой друг, уединенье,
И дуновение ночного ветерка.
Души усладу — песнопенье,
И скерцо, что журчит шумливая река...

Так много снега... Будто в сказке
(Романс)

Так много снега... Будто в сказке,

Благословенный Новый Год!
Ласкает царственная нега,
Зимы торжественный приход.

Так много снега... Всё укрыто,
Лишь в звёздной тишине ночной.
Печаль безвестная сокрыта,
Влачащего сей путь земной.

Взыскупя дружества признание,
Он обращает скорбный лик.
На образ милый. Он — в изгнании,
Умолк живительный родник.

Не жаждет почестей и славы,
Не ждёт от жизни ничего.
Не ищет лучшей он державы,
Ничто не мило для него.

Так много снега... Сердце млеет,
От первозданной чистоты.
Душа от стужи цепенеет,
И тают милые черты.

Накрыло землю покрывалом,
Вещая царственный восход.
Сугробов намело немало,
Но кто Души растопит лёд?...

Вы изменились... Романс Онегина
(Романс)

Вы изменились... той Татьяны,
Что я знавал, уж больше нет.
Не заживает Сердца рана,
Лишь греет Душу Ваш портрет.

Вы изменились, в чём причина,
Признаюсь, Вам, понять не смог.
Но одолела грусть-кручина,
Я вновь один... Помилуй, Бог!

Вы изменились, друг мой милый,
Вы уж не та, что я знавал.
Вы так неожиданно отделились,
Напрасно к Вам, мой друг, взывал.

Вы изменились, Сердцу больно,
Я Вас с трудом, мой друг, признал.
Что опечалил Вас невольно,
Поверьте, давеча узнал.

Вы изменились... Я в печали,
Татьяны нет, что раньше знал.
Всё растворилось, друг мой, в дали,
Я муку тяжкую познал...

Вы были правы, милая Татьяна... Романс Онегина
(Романс)

Вы были правы, милая Татьяна,
Пришёл неожиданно откровениям конец.
Измучала меня сердечна рана,
Покинул музы трепетной венец.

Не напишу Вам более, ни слова,
Я уступил, но я не побеждён.
И для меня давно уже не ново,
Я безразличьем в Сердце поражён.

Я Вас простил, хоть Вы, поди не знали,
Не волен Вас, мой добрый друг, судить.
Прошу лишь утолить мои печали,
Прошу Надежду снова возвратить.

Вы для меня, как таинство природы,
Прошу за откровения простить.
И в шалостях весенней непогоды,
Я Вас прошу, меня не осудить...

Измучала вконец сердечна рана,
Покинул музы трепетной венец.
Вы были правы, милая Татьяна,
Но это добрый друг мой, не конец...

Опустилась ночь на землю... Романс Онегина
(Романс)

Опустилась ночь на землю,
Спит притихшая река.
Белоснежным покрывалом,
Принакрыло берега.

Под заснеженным покровом,
Проступает тонкий лёд.
Я зимою очарован...
Может быть, она спасёт.

Вновь один... Друзья — далече,
Спору с собственной Судьбой.
Кончен бал, погасли свечи,
Опечален я, друг мой.

Вновь один... Бреду неспешно,
Снегу много намело.
Я один... Всё — безутешно,
Спит усталое село.

Под роскошным покрывалом,
Дремлет роща, и поля.
Грусть-печаль меня застала,
Спит родимая земля.

Я один... Чиста дорога,
Месяц путь мой освятит.
Я прошу у Вас немного,
Позабыть печаль обид.

Я прошу лишь милосердия,
Хоть на миг, побыть со мной.
От бесплодного усердия,
Угасаю я, друг мой.

Кончен бал, погасли свечи,
Безутешен я, друг мой.
Вновь один... Друзья — далече,
И утрачен мой покой...

О, Дружество! Романс Онегина
(Романс)

О, Дружество! Сколь величаво,
Являешь лик под сенью муз.
Когда полночная держава,
Со твердью заключит союз.

Вдыхая воздух полной грудью,
Окинув взором снежну ширь.
Дивясь искрящему безлюдью,
Встречаю дикую Сибирь.

Во глубине её томятся,
Друзья моих счастливых лет.
Душа стремится повидаться,
Внимая Дружества привет!

Друзья мои! Величит Дружба,
Когда в сердцах царит Любовь.
И больше ничего не нужно,
Приемлю девственную новь...

В содружестве сердец — признание,
Родство, веленье нежных душ.
И в бурной страсти ликованья,
Себя смиряет грозный муж.

О, Дружество! Сколь величаво,
Являешь лик под сенью муз.
Когда полночная держава,
Со твердью заключит союз...

Татьяна, если бы Вы знали... Романс Онегина
(Романс)

Татьяна, в сладостном томленье,
Я вижу милые черты.
Моя Душа и Вдохновенье!
Мой образ чистой красоты!

Мой добрый друг, в краю далёком,

Я вспоминаю образ Ваш.
Не раньте Сердце столь жестоко,
В плену я Ваших дивных глаз...

Татьяна, если бы Вы знали,
Утрату тяжело пережить.
Не утолить мои печали,
Тоску забвеньем — не избыть...

Я каюсь... Винен я пред Вами,
Молю меня за всё простить.
Своими дерзкими речами,
Я оборвал Надежды нить...

Но чувства, друг мой, не угасли,
Костёр Души — не погасить.
Поверьте, Вам желаю Счастья,
Прошу лишь одного — простить...

Наказан свыше Небесами,
Судьбу мою не изменить.
Виновен я, мой друг, пред Вами,
И волен сам себя судить...

Из цикла «Тёмные аллеи»

Речная гладь задумчиво чиста...

(Романс)

Речная гладь задумчиво чиста,
Уносит прочь тревоги и сомненья.
Уносит грусть последнего листа,
Души измученной Надежды и стремленья.

Речная гладь незыблемо свята,
Сокрыто в ней безмолвие молчанья.
В ней отблеск мира, сердца чистота,
В ней лёгкое, прозрачное дыханье.

Речная гладь. Застыли в тишине,
Несказанные трепетные строки.
В её таинственно-загадочной волне,
Нашли приют безвременья упрёки.

Речная гладь, ничто не омрачит,
Твоё безмолвие, твоих глубин молчанье.
Лишь сердце одинокое болит,
Предчувствуя холодное прощанье.

Речная гладь задумчиво чиста,
Уносит прочь тревоги и сомненья.
Уносит грусть последнего листа,
Души моей измученной томленья...

Под стук колёс уходит вдаль засушливое лето...

(Романс)

Под стук колёс уходит вдаль засушливое лето,
И паровик, бегущий на чужбину,
Под стук колёс забытого сонета,
Дочитана последняя строка.
Дождливым сентябрём пролилась Осень,
Доверчиво лаская нежную рябину,
Срывая пелену с ажурного, изящного листка.

Под стук колёс уходит моя юность,
И первое несмелое признание,
И нежные мгновения украдкой,
И упоенье дивных вечеров.
Под стук колёс уходит моя песня,
О чувстве неземном и ожиданье,
О нежности изысканной и сладкой,
О том, что высказать не хватит просто слов.

Под стук колёс уходит моя вера,
Надежда на Судьбы благоволение.
Под стук колёс забытого сонета,
Дочитана последняя строка.
Под стук колёс уходит моя эра,
Прощальное небес благословенье,
Души моей измученной томленье,
И умиление павшего листка...

Под стук колёс уходит моя юность,
И первое несмелое признание,
И нежные мгновения украдкой,
И упоенье дивных вечеров.
Под стук колёс уходит моя песня,
О чувстве неземном и ожиданье,
О нежности изысканной и сладкой,
О том, что высказать не хватит просто слов...

Тёплый ветер ворвался, прогнав ночную прохладу...
(Романс)

Тёплый ветер ворвался, прогнав ночную прохладу,
Затушив мерцанье дотла догоревшей свечи.
Затеплю в своём сердце Надежды последней лампаду.
Грусть моя, затаенная, стихи, прошу, помолчи...

Тёплый ветер ворвался, как будто взмыленный всадник,
Осаждая застывшего в скачке безумной коня,
Застилая тягучей волною резной палисадник,
Духотою и зноем своим непрестанно дразня.

Тёплый ветер ворвался, прогнав ночную прохладу.
Затушив мерцанье дотла догоревшей свечи.
Затеплю в своём сердце Надежды последней лампаду.
Грусть моя, затаенная, стихи, прошу, помолчи.....

Холодная осень вступает в права...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.